АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА

ул. Якубовича, д. 4, Санкт-Петербург, 190121
http://fasszo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Санкт-Петербург

05 августа 2026 года Дело № А21-2895/2021

Резолютивная часть постановления объявлена 22 июля 2026 года.

Полный текст постановления изготовлен 05 августа 2026 года.

Арбитражный суд Северо-Западного округа в составе председательствующего Троховой М.В., судей Воробьевой Ю.В., Мирошниченко В.В.,

при участии Кацияна Н.С. (паспорт), представителя Скляровой М.М. – Савельевой Л.А. (по доверенности от 27.09.2024), представителя индивидуального предпринимателя Элчияна Р.С. – Булаха Ю.С. (по доверенности от 22.07.2024), представителя Кялова В.Р. – Булаха Ю.С. (по доверенности от 20.07.2024),

рассмотрев 22.07.2026 в открытом судебном заседании с использованием системы веб-конференции кассационные жалобы индивидуального предпринимателя Элчияна Романа Сергеевича, конкурсного управляющего общества с ограниченной ответственностью «АГРО-ПАНОНА» Кацияна Николая Сергеевича, Кялова Виктора Рудольфовича на постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2026 по делу № А21-2895/2021-12,

установил:

определением Арбитражного суда Калининградской области от 02.04.2021 принято к производству заявление о признании общества с ограниченной ответственностью «Агро-Панона», адрес: Калининград, пр. Мира, д. 20, кв. 12, ОГРН 1153926032050, ИНН 3906972709 (далее – Общество), несостоятельным (банкротом).

Определением от 28.06.2021 в отношении Общества введена процедура наблюдения, временным управляющим утвержден Кациян Николай Сергеевич.

Решением от 11.10.2021 Общество признано несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурсное производство, конкурсным управляющим утвержден Кациян Н.С.

Конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о взыскании убытков с Беленко Дмитрия Петровича (город Калининград) в размере

4 537 616 руб. 33 коп. и со Скляровой Марины Михайловны (город Калининград) в размере 2 464 224 руб. 33 коп.

Определением от 02.12.2025 заявление удовлетворено.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2026 определение от 02.12.2025 отменено, в удовлетворении заявления отказано.

В кассационных жалобах конкурсные кредиторы индивидуальный предприниматель Элчиян Роман Сергеевич и Кялов Виктор Рудольфович, конкурсный управляющий просят отменить постановление от 01.04.2026 и оставить в силе определение от 02.12.2025.

Податели жалоб не согласны с выводами апелляционного суда о двойном применении ответственности, полагая, что сумма субсидиарной ответственности уже учтена при определении размера вмененных ответчикам убытков. По утверждению кредитора, размер примененной к ответчикам субсидиарной ответственности не покрывает размер фактически причиненного ущерба.

Согласно позиции подателей жалоб, в данном случае требование заявлено о взыскании убытков, причиненных непосредственно должнику по основаниям, выявленным в ходе рассмотрения дела о банкротстве. В связи с этим, заявленное требование подлежит рассмотрению именно в деле о банкротстве. Требование заявлено в интересах кредиторов Элчияна Р.С. и Кялова В.Р., поскольку требования иных кредиторов полностью погашены.

Податели жалоб также не согласны с выводом апелляционного суда о пропуске срока исковой давности, так как течение указанного срока прерывалось с 16.03.2022 по 05.09.2023, в период рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности по тем же основаниям.

В отзыве на кассационную жалобу Склярова М.М. возражает против ее удовлетворения, полагая, что в данном случае неприменима правовая позиция, сформулированная в определении Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2026 № 306-ЭС23161(2), так как в рамках рассматриваемого спора контроль конкурсных кредиторов над Обществом имел место не только в период предоставления финансирования должнику, но и в период осуществления последним хозяйственной деятельности; настаивает на том, что вред, причиненный должнику, полностью компенсирован по итогам применения субсидиарной ответственности. Ответчик настаивает на пропуске заявителем срока исковой давности.

Податели жалоб Элчиян Р.С. и Кялов В.Р. представили дополнительные пояснения, в которых поддерживают доводы поданных ими кассационных жалоб, полагая, что удовлетворение требований независимых кредиторов лишает правового смысла исключение требований аффилированных лиц из числа требований, по которым может быть применена ответственность контролирующих должника лиц. В противном случае, аффилированные по отношению к должнику лица, чьи требования установлены в деле о банкротстве, фактически лишены возможности их судебной защиты.

В отношении вывода об истечении срока исковой давности ответчики сослались на то, что до определения размера субсидиарной ответственности у них не имелось информации о том, какая часть требований не будет покрыта в результате применения субсидиарной ответственности.

В судебном заседании представитель конкурсных кредиторов – подателей кассационных жалоб, конкурсный управляющий поддержали доводы поданных жалоб. Представитель Скляровой М.М. против удовлетворения кассационных жалоб возражал.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения кассационной жалобы, представителей в судебное заседание не направили, что в соответствии с частью 3 статьи 284 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) не является препятствием для рассмотрения жалобы.

Законность принятых по делу судебных актов проверена в кассационном порядке.

Как следует из материалов дела, конкурсный управляющий обратился в суд с требованием о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц Рудаковой Анны Анатольевны и Беленко Д.П. С учетом уточнения конкурсным управляющим своих требований в порядке статьи 46 АПК РФ, к участию в деле в качестве соответчика привлечены Цеменко Лариса Валерьевна, Склярова М.М., сельскохозяйственный потребительский перерабатывающий сбытовой кооператив «Зеленоградский», общество с ограниченной ответственностью «Магнат».

Определением от 21.04.2023 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением апелляционного суда от 05.09.2023 определение от 21.04.2023, оставленным без изменения постановлением Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.12.2023, отменено в части отказа в удовлетворении заявленных требований в отношении Беленко Д.П. и Скляровой М.М. Признано доказанным наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности Беленко Д.П. и Скляровой М.М. по обязательствам Общества; производство по спору в части определения размера субсидиарной приостановлено до окончания расчетов с кредиторами.

При рассмотрении заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности установлено, что Элчиян Р.С. с 03.08.2018 являлся участником Общества с долей участия 50% уставного капитала. Ранее 100% долей участия в Общества принадлежало Скляровой М.М., с 08.05.2019 доля участия в Обществе в размере 50% принадлежит Рудаковой А.А. в связи с выходом Скляровой М.М. из числа участников Общества; передачей принадлежащей ей доли участия Обществу и ее последующим распределением в пользу Рудаковой М.М.

С 08.05.2019 и до момента признания Общества несостоятельным (банкротом), его руководителем был Беленко Д.П. До указанной даты руководителем Общества была Склярова М.М.

Согласно пояснениям Скляровой М.М., данным в ходе рассмотрения заявления о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, с момента вхождения в состав участников Общества Элчияна Р.С., фактическое управление деятельностью Общества осуществлял последний совместно с Кяловым В.Р., на имя которого был оформлен электронный доступ к счетам должника. При определении оснований для применения субсидиарной ответственности суд оценил указанные пояснения и пришел к выводу о том, что осуществление Скляровой М.М. и Беленко Д.П. полномочий органов управления должника в периоды, когда указанные лица входили в состав органов управления Обществом, не опровергнуто.

Основанием для применения субсидиарной ответственности Скляровой М.М. и Беленко Д.П. послужило отсутствие у конкурсного управляющего части документации должника, которую должен бы передать Беленко Д.П., а также получение Скляровой М.М. с расчетного счета Общества 2 943 500 руб. в период с 01.07.2018 по 31.12.2018 в отсутствие документов, подтверждающих законные основания перечисления.

Размер субсидиарной ответственности установлен определением от 25.02.2025, оставленным без изменения постановлением апелляционного суда от 21.10.2024, в сумме 1 186 383 руб. 67 коп., произведено процессуальное правопреемство по требованию о привлечении к субсидиарной ответственности с должника на следующих кредиторов Кацияна Н.С. в размере 702 712 руб. 56 коп. (требование первой очереди удовлетворения); Федеральную налоговую службу (далее – ФНС) России в размере 99 669 руб. 08 коп. (требование второй очереди удовлетворения); Управление ФНС России по Калининградской области в размере 67 595 руб. 23 коп., в том числе 42 559 руб. 65 коп. основного долга, 25 035 руб. 58 коп. штрафных санкций и в размере 56 545 руб. 30 коп., включая 35 602 руб. 34 коп. основного долга, 20 942 руб. 96 коп. штрафных санкций; общество с ограниченной ответственностью «Калининградский плодопитомник» в размере 11 107 руб. 92 руб. основного долга; в размере 9 292 руб. 08 коп. основного долга; общество с ограниченной ответственностью «Велес-К» в размере 130 388 руб. 17 коп. основного долга и 109 073 руб. 33 коп. основного долга.

При определении размера субсидиарной ответственности суд установил, что общая сумма требований, включенных в реестр требований кредиторов, составляет 4 303 455 руб. 87 коп. основного долга, 427 632 руб. 68 коп. финансовых санкций, также имеются текущие обязательства на сумму 702 712 руб. 56 коп., всего на 5 433 801 руб. 11 коп.

Суд принял во внимание, что Скляровой М.М. вменяется в вину безосновательное расходование денежных средств в размере 2 943 500 руб., а также в ходе рассмотрения вопроса об основаниях применения субсидиарной ответственности установлено, что по указанию Скляровой М.М. в пользу Цеменко Л.В. переведено с расчетного счета должника 707 108 руб.

Кроме того, суд отметил, что Беленко Д.П. не передал конкурсному управляющему имущество должника, сведения о котором отражены в

бухгалтерском балансе, на общую сумму 5 724 000 руб., а также документы, которые бы раскрывали основания уменьшения активов должника за 2020 год на 4 685 000 руб.

При этом требования Элчияна Р.С. и Кялова В.Р. исключены из размера подлежащей применению субсидиарной ответственности по основаниям абзаца 3 пункта 11 статьи 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (далее – Закона о банкротстве) как требования контролирующих должника лиц.

Обращаясь с требованием о применении к ответчикам в обособленном споре о субсидиарной ответственности также ответственности в виде убытков, конкурсный управляющий исходил из того, что в результате действий (бездействия) ответчика, положенных в основание для применения к ним субсидиарной ответственности и определения ее размера нарушены права участников Общества Вожжовой Анастасии Анатольевны и Элчияна Р.С. на получение ликвидационной квоты.

Размер требования к Скляровой М.М. определен заявителем исходя из размера необоснованно перечисленных сумм 3 650 608 руб. за вычетом примененного к указанному ответчику размера субсидиарной ответственности. Также размер ответственности Беленко Д.В. определен в виде разницы между стоимостью активов должника по данным бухгалтерского баланса, которые не были обнаружены и включены в конкурсную массу в деле о банкротстве, и размером примененной к Беленко Д.В. субсидиарной ответственности.

Удовлетворяя заявление, суд первой инстанции принял в качестве преюдиции выводы суда о противоправном поведении ответчиков, сделанные при установлении их субсидиарной ответственности.

Отклоняя доводы о тождественности предмета рассматриваемого требования и заявления о привлечении к субсидиарной ответственности, суд отметил, что требования имеют различный предмет, в данном случае речь идет о двух самостоятельных видах ответственности; в результате неправильных действий по управлению должником контролирующими лицами возможно также причинение ущерба лицам, которые имели бы право на получение имущества, оставшегося после расчетов с кредиторами.

Оценивая заявление Скляровой М.М. о пропуске срока исковой давности, суд посчитал, что, учитывая недобросовестное поведение руководителей должника, указанный срок начинает течь не ранее возложения обязанности по управлению должником на Кацияна Н.С.

Отменяя определение суда и отказывая в удовлетворении заявления, апелляционный суд принял во внимание правовую позицию, сформулированную в определении Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007 (2) о недопустимости одновременного применения субсидиарной ответственности и ответственности в виде убытков по одним и тем же основаниям с учетом зачетного характера указанной ответственности.

Также апелляционный суд пришел к выводу об истечении срока исковой давности, поскольку об обстоятельствах, положенных в основание заявления, конкурсному управляющему было определено известно как минимум по состоянию на 16.03.2022, на момент обращения с заявлением о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности.

Проверив законность принятых по делу судебных актов, суд кассационной инстанции приходит к следующему.

В силу пункта 1 статьи 61.20 Закона о банкротстве, в случае введения в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве, требование о возмещении должнику убытков, причиненных ему лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица, подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника.

В этом случае возложение ответственности обусловлено грубым нарушением контролирующим лицом обязанности действовать добросовестно и разумно в отношении подконтрольного общества, повлекшим за собой уменьшение его имущественной массы (статья 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статья 44 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»).

Бремя доказывания факта причинения убытков Обществу действиями контролировавших его лиц, а также причинной связи между недобросовестным, неразумным его поведением и наступлением неблагоприятных экономических последствий для должника, возложено на заявителя.

Вместе с тем на указанных лицах, осуществлявших распорядительные и иные функции, предусмотренные законом, учредительными и иными локальными документами организации, лежит бремя доказывания добросовестности и разумности своего поведения.

Исходя из положений статей 15, 393 ГК РФ, вывод о наличии ответственности бывшего руководителя организации - должника в виде возмещения убытков может быть сделан при совокупности следующих обстоятельств: противоправного поведения ответчика, причинения должнику ущерба и причинно-следственной связи между указанными обстоятельствами.

В силу пункта 6 статьи 61.20 Закона о банкротстве, привлечение лица к ответственности по основаниям, предусмотренным статьями 61.11 - 61.13 названного Федерального закона, не препятствует предъявлению к этому лицу требования, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи, в части, не покрытой размером субсидиарной ответственности.

Как разъяснено в пункте 69(2) постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» (далее – Постановление № 53), по смыслу пункта 6 статьи 61.20 Закона о банкротстве предполагается, что причиненный

контролирующим лицом вред не превышает размера субсидиарной ответственности, пока обратное не доказано лицами, чьи требования не входят в ее размер.

Уменьшение размера субсидиарной ответственности, примененной к контролирующим должника лицам, на размер требований подателей жалоб, в интересах которых фактически подано заявление, имело место в силу требований третьего абзаца пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве, согласно которому не включаются в размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица требования, принадлежащие этому лицу либо заинтересованным по отношению к нему лицам. Такие требования не подлежат удовлетворению за счет средств, взысканных с данного контролирующего должника лица.

Из указанного правила предусмотрены исключения пунктом 26(5) Постановления № 53, в котором указано на то, что требование кредитора, являющегося контролирующим должника или аффилированным с ним лицом, о возврате предоставленного должнику компенсационного финансирования включается в размер субсидиарной ответственности, если такой кредитор не относится к заинтересованным лицам по смыслу абзаца третьего пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве, не привлечен к субсидиарной ответственности, а привлекаемое к ответственности лицо действовало независимо от этого кредитора. В частности, подлежит учету в размере субсидиарной ответственности требование предоставившего компенсационное финансирование мажоритарного акционера должника, не являвшегося соучастником руководителя в выводе активов юридического лица и выгодоприобретателем от таких действий.

Аналогичная правовая позиция сформулирована и в определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2026 № 306-ЭС23-23161(2) по делу № А06-10690/2022, на которую ссылаются податели кассационных жалоб.

Тем не менее при определении размера субсидиарной ответственности конкурсные кредиторы Элчин Р.С. и Кялов В.Р. не представили мотивированного обоснования включения их требований в размер субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, в том числе со ссылкой на лишение участников корпорации возможности получения ликвидационной квоты в связи с незаконными действиями иных участников корпорации.

В отношении определения размера ответственности контролирующих лиц по заявленным основаниям уже имеется вступивший в законную силу судебный акт, обязательный исходя из положений статьи 16 АПК РФ.

По смыслу разъяснений пункта 20 Постановления № 53, при оценке заявленных оснований для применения ответственности к контролирующим должника лицам, суд, исходя из объема негативных последствий таких действий, определяет вид подлежащей применению ответственности – субсидиарная ответственность или ответственность в виде убытков. В данном случае суд пришел к выводу о применении субсидиарной

ответственности, определив, как указано выше, ее размер за вычетом требований конкурсных кредиторов Элчияна Р.С. и Кялова В.Р.

Заявление конкурсного управляющего о применении ответственности в виде убытков по тем же основаниям фактически направлено на переоценку выводов, содержащихся во вступивших в законную силу судебных актах и на повторное привлечение ответчиков к ответственности по тем основаниям, по которым к ним уже была применена эта ответственность, что противоречит основополагающим принципам применения ответственности.

Исходя из правовой позиции, сформулированной в пункте 14 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 год, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.04.2025, при соотнесении субсидиарной ответственности с требованием о взыскании убытков с контролирующих лиц следует различать ответственность за вред, причиненный третьим лицам (кредиторам), и ответственность за вред, причиненный самому должнику. В отличие от субсидиарной ответственности, которая всегда имеет целью погашение требований кредиторов должника, возмещение убытков может быть направлено на компенсацию имущественных потерь как кредиторов, так и самой корпорации (акционеров, участников). Ввиду этого, в зависимости от имущественного интереса, на защиту которого направлено предъявленное арбитражным управляющим или кредиторами в деле о банкротстве требование о возмещении убытков, необходимо различать кредиторские (конкурсные) и корпоративные (замещающие) иски. По заявлению о привлечении контролирующих лиц к ответственности в виде взыскания убытков по корпоративным основаниям прямым выгодоприобретателем выступает должник (его акционеры, участники), ввиду чего цена такого иска законодательно не ограничена размером требований кредиторов (пункт 6 статьи 61.20 Закона о банкротстве). Она определяется по правилам статей 15, 53.1, 393 ГК РФ и равна сумме всех убытков, причиненных организации. Предъявляя такой иск, кредиторы являются лишь процессуальными истцами, наделенными в силу пунктов 1 и 2 статьи 61.20 Закона о банкротстве полномочиями выступать от имени (вместо) корпорации и ее акционеров. При этом корпоративные убытки (в отличие от кредиторских) изначально не принадлежат сообществу кредиторов, поскольку направлены на возмещение вреда, причиненного собственникам юридического лица.

Иной правовой природой обладают кредиторские убытки (статья 1064 ГК РФ, статья 61.13 Закона о банкротстве). С точки зрения законодательства о банкротстве право на соответствующий кредиторский иск возникает с момента, когда носящая недобросовестный характер деятельность должника начинает приносить вред кредиторам, то есть когда поступления в имущественную массу должника становятся ниже его кредиторской нагрузки, иными словами, когда стоимость чистых активов корпорации приобретает отрицательное значение. Само субъективное право требовать взыскания кредиторских убытков принадлежит не корпорации, а сообществу кредиторов. В отсутствие кредиторов права на привлечение к субсидиарной

ответственности или на возмещение кредиторских убытков (равно как и на конкурсное оспаривание) не имеется как такового. Поэтому должник (корпорация) в такой ситуации выступает лишь номинальным держателем права от имени сообщества кредиторов.

В определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14.11.2024 № 305-ЭС24-13352 по делу № А40-8770/2021 сформулирована позиция, согласно которой, невозможность удовлетворения требований кредиторов из-за действий (бездействия) контролирующего лица, как правило, обусловлена причинением крупных убытков подконтрольной организации. Возможны и ситуации, при которых должник после расчетов с кредиторами, сохранил бы часть своих активов, если бы его деятельность не сопровождалась неправильным управлением со стороны контролирующего лица. При таких обстоятельствах, применительно к ликвидации должника через процедуру конкурсного производства убытки, причиненные контролирующим лицом, в конечном счете, ложатся как на кредиторов (в части суммы непогашенных требований), лишая их возможности получить удовлетворение за счет конкурсной массы, так и на акционеров, участников должника, собственника его имущества (в остальной части), нарушая их право на получение ликвидационной квоты (пункт 8 статьи 63 ГК РФ). В таком случае, если контролирующее лицо ранее уже было привлечено к субсидиарной ответственности, требование о возмещении им же убытков удовлетворяется в части, не покрытой размером этой субсидиарной ответственности (пункт 6 статьи 61.20 Закона о банкротстве, определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28 сентября 2023 г. N 306-ЭС20-15413(3)).

Обстоятельства, указанные конкурсным управляющим при обращении о привлечении Беленко Д.П. к субсидиарной ответственности, относятся к основаниям для взыскания кредиторских убытков, а именно убытков, возникших в силу невозможности формирования конкурсной массы по причине отсутствия документации должника и нарушения руководителем должника требований пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве. На совершение Беленко Д.П. каких-либо действий (бездействия), которые были бы направлены или послужили бы причиной вывода или утраты имущества должника, конкурсный управляющий не ссылался. В данном случае применена презумпция вины контролирующего должника лица в доведении его до банкротства, но не приведены доказательства, которые подтверждали бы непосредственную связь между действиями (бездействием) лица, управляющего Обществом, и утратой его имущества, которое могло бы быть использовано, в том числе, для удовлетворения требований участников должника по получению ликвидационной квоты.

Аналогичным образом, в отношении обстоятельств, положенных в основание заявления требований к Скляренко М.М., также была применена презумпция вины контролирующего лица должника в невозможности осуществления расчетов с кредиторами по причине совершения

экономически невыгодных сделок, то есть установлено основание для взыскания кредиторских, а не корпоративных убытков.

Доказательств наличия причинно-следственной связи между действиями Скляренко М.М. по выводу денежных средств в 2018 году и невозможностью получения действующими участниками Общества имущества в качестве ликвидационной квоты после ликвидации должника в результате его банкротства, процедура которого возбуждена значительно позднее, в 2021 году, с учетом свойств такого имущества как денежные средства, а именно, предназначения этого имущества для использования в процессе хозяйственного оборота, заявителями не приведено.

Наличия обстоятельств для удовлетворения требования о применения ответственности по корпоративным основаниям в данном случае не доказано.

Исходя из изложенного, апелляционный суд пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных требований.

Положениями статьи 196 ГК РФ установлен общий трехгодичный срок исковой давности, который применяется, в том числе, по требованиям о привлечении к ответственности в виде убытков.

Исходя из правовой позиции, сформулированной в пункте 68 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 год, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 25.04.2025, согласно пунктам 1 и 2 статьи 61.20 Закона о банкротстве со дня введения первой процедуры банкротства и далее в ходе любой процедуры банкротства помимо иных лиц правом на предъявление от имени должника требования о возмещении убытков, причиненных должнику членами его органов и лицами, определяющими действия должника (далее - директор), по корпоративным основаниям (статья 53.1 ГК РФ, статья 71 Закона об акционерных обществах, статья 44 Закона об обществах с ограниченной ответственностью) наделяются конкурсные кредиторы, уполномоченный орган, работники должника, в том числе бывшие, их представитель. Соответствующее требование подлежит рассмотрению в рамках дела о банкротстве.

Поскольку данное требование в силу прямого указания Закона о банкротстве подается от имени должника, срок исковой давности исчисляется с момента, когда должник, например, в лице нового директора, не связанного (прямо или опосредованно) с допустившим нарушение директором, или арбитражного управляющего, утвержденного после прекращения полномочий допустившего нарушение директора, получил реальную возможность узнать о допущенном бывшим директором нарушении либо когда о нарушении узнал или должен был узнать не связанный (прямо или опосредованно) с привлекаемым к ответственности директором участник (учредитель), имевший возможность прекратить полномочия директора, допустившего нарушение. При этом течение срока исковой давности не может начаться ранее дня, когда названные лица узнали или должны были узнать о том, кто является надлежащим ответчиком (например, фактическим директором) (статья 200 ГК РФ).

Принимая во внимание, что требование в данном случае заявлено по тем же основаниям, что требование о применении субсидиарной ответственности в возмещение кредиторского ущерба, суд кассационной инстанции считает возможным согласиться выводом апелляционного суда о том, что срок исковой давности в данном случае исчисляется с момента, наступившего не позднее обращения конкурсного управляющего с требованием о применении к контролирующим должника лицам субсидиарной ответственности. Объективных препятствий заявить о применении ответственности, также, и по корпоративным основаниям по требованиям аффилированных кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, у конкурсного управляющего не имелось и до момента завершения рассмотрения заявления о применении субсидиарной ответственности.

Поскольку обращение с рассматриваемым заявлением последовало 08.09.2025, то есть за пределами трехгодичного срока с 16.03.2022, когда конкурсному управляющему определено было известно об обстоятельствах, положенных в основание заявленного требования, апелляционный суд пришел к правильному выводу о пропуске заявителем срока исковой давности, что является в силу положений статьи 199 АПК РФ безусловным основанием для отказа в удовлетворении заявления.

Доводы подателей кассационных жалоб о перерыве течения срока исковой давности в порядке статьи 203 ГК РФ на период рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности не могут быть приняты, поскольку ранее рассмотренное заявление было направлено на защиту судебных прав кредиторов, тогда как в данном обособленном споре, как следует из доводов подателей кассационных жалоб, требование подано в защиту корпоративных прав участников Общества, то есть направлено на защиту иного правового интереса.

Учитывая изложенное, суд кассационной инстанции считает возможным согласиться с выводами апелляционного суда, оснований для удовлетворения кассационных жалоб не имеется.

На основании положений статьи 110 АПК РФ расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение дела судом кассационной инстанции остаются на подателях жалоб.

Руководствуясь статьями 286, 287 и 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Западного округа

постановил:

постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.04.2026 по делу № А21-2895/2021-12 оставить без изменения, а кассационные жалобы индивидуального предпринимателя Элчияна Романа Сергеевича, конкурсного управляющего общества с ограниченной

ответственностью «АГРО-ПАНОНА» Кацияна Николая Сергеевича, Кялова Виктора Рудольфовича - без удовлетворения.

Взыскать с общества с ограниченной ответственностью «АГРО-ПАНОНА» (ОГРН 1153926032050, ИНН 3906972709) в доход федерального бюджета 50 000 рублей государственной пошлины за рассмотрение кассационной жалобы.

Председательствующий М.В. Трохова

Судьи Ю.В. Воробьева

В.В. Мирошниченко